Глава 25: Глава 2

Принц Лусиан Митандир, первый из своего рода, повелитель Профиса и властелин морей. Во время правления своего брата Лусиан снискал славу за умение захватывать суда преступников и пиратов. Будучи младшим из трех сыновей, Лусиан не имел никакого желания становиться королем. Он был так сосредоточен на своей миссии в море, что едва появлялся в Профисе, постоянно путешествуя из города в город, предаваясь утехам с распутницами, выпивая спиртное и занимаясь торговлей.

Один из его товарищей спросил его, чего он больше всего желает в этом мире, и он гордо сказал: "Напиться до смерти", держа в руке стакан рома. От великих городов, подобных Тамаяну, до маленьких деревень, где проживало не более пятидесяти человек, Лусиан действительно повидал мир.

Дом Мифэндир, как говорили, был одним из самых влиятельных домов, родословная которого восходила к королю Майяну Мифэндру, управлявшему Профисом более шестидесяти лет в условиях процветания и мира. Несмотря на то, что в большинстве городов и деревень Профиса царил бесконечный холод, Майян позаботился о том, чтобы предоставить проживавшим там людям способы возделывать замерзшую почву и получать урожай. А иногда он посылал своих людей за едой в Мальдонию, поскольку между этими двумя королевствами установились прочные отношения, которые прервались, когда король Тэлин захватил трон и пришел к власти.

Мифэндиры владели землями, золотыми приисками и тысячами кораблей. Богатство передавалось по наследству от Майяна Мифэндира брату Люциана, который должен был передать его своим сыновьям. Однако судьба распорядилась иначе, когда Тэлин, бывший генеральным управляющим, предал короля и перерезал ему горло. Затем он убил его двух сыновей, оставив в живых только дочь по имени принцесса Варси, и сделал он это потому, что понимал, что дочь не угрожает его притязаниям.

План заключался в том, чтобы уничтожить всех живых наследников мужского пола Митандира, у которых был потенциал стать королем. Среди них были и два королевских брата. Когда Тэлин искал Люциана, тот, как всегда, находился далеко от Профиса, бороздил моря на своих кораблях. Однако Тэлин не так сильно беспокоился о том, кого он называл "мальчишкой", ведь Люциану тогда было всего четырнадцать лет.

Перенесемся на тридцать лет вперед. Теперь Люциан Митандир - сорокачетырехлетний мужчина с большой силой и амбициями стать королем. Тридцать лет он скорбел по утрате своей семьи, некогда великий дом пришел в упадок.

Несмотря на то, что в начале двадцатых он был богатым торговцем в Дохе, это не помешало ему стремиться восстановить славу своей семьи. Доха, великолепный город, простиравшийся далеко на юг по пустынным равнинам и населенный богатыми аравитянами, владевшими рабами и выращивавшими финики. Доха была городом мечты для всех, кто хотел хорошо провести время.

...

В Дохе было около двадцати притонов, и так называемые арабы утоляли свою жажду в груди женщин, сосали и трахали их целый день напролет. Женщины Дохи с ног до головы были увешаны золотом – самые богатые из них имели не только рабынь, но и гладиаторов, которых называли богами арены.

В этом городе была бесконечная засуха, потому что это была пустыня, но благодаря колодцам, разбросанным по всему городу, воды никогда не было мало. Король Дохи, его милость Сейид Халифа бин Сулейман, был главой всей Дохи со своей необыкновенной женой Сейидати Фатимой – вместе у них было более ста тысяч рабов-солдат, обученных и пригодных для боя. Еще тридцать тысяч арабских солдат тоже были обучены и пригодны для боя. У них также было три притона, пять замков и, конечно, вся Доха.

Когда принц Лусиан вошел в ворота Дохи, его сразу же признали иностранцем. Именно кохл, который он наносил на брови и ресницы по традиции Профиса, отличал его от других.

"Откуда ты?" — спросили у него стражники.

Лусиан был так устал и голоден, что прежде чем ответить, он упал на песок и даже не мог видеть. Когда он снова пришел в сознание, то обнаружил себя в хаммаме — общественной бане для мужчин. Только этот хаммам также был занят шлюхами, которые по очереди мыли короля и его двух друзей.

Друзья короля были все стариками, и только Лусиан был двадцатидвухлетним юношей в королевском хаммаме.

"Ты наконец-то проснулся", — сказал Сейид Халифа по-арабски с улыбкой, глядя на Лусиана.

"Как я сюда попал?"

Король Сейид был поражен: "Ты понимаешь наш язык?"

«Я — странствующий Сейид, мне подвластны языки». Лучиан выбрался из бассейна и потянулся за куском ткани, лежавшим неподалёку, чтобы прикрыть себя, поскольку он был совершенно нагим. Вначале он мог бы задаться вопросом, почему он голый, но потом он вспомнил, что однажды был в Дохе со своими друзьями-пиратами и знал, что дамы Дохи любят присутствие обнажённого мужчины.

Сейид Халифа вышел из хаммама, и его немедленно укутали в длинный красный халат, а затем в чёрный плащ. «Спасибо, дорогая», — поцеловал он обнажённую шлюху, которая помогла ему одеться, и повернулся к Лучиану. «Следуй за мной в мою приемную, чужак», — настоял он.

Спокойный и все еще нервный, Лучиан последовал за Сейидом Халифом в зал совета. Теперь перед ним открылась красота дворца Дохи, и это было совсем не похоже на Профис. Это была солнечная земля, иногда жутко знойная, но ночью становилось прохладнее. Все было желтым — по крайней мере, с точки зрения Лучиана. Платья, которые носили женщины, были желтыми или красными, немного оранжевыми и малиновыми. Золотые украшения, которые они носили, еще больше усиливали желтизну, еда, которую они ели, шторы и, боже, даже цветы были желтыми.

Лучиан не смог сдержаться и поддразнил Сейида Халифа: «Это желтый город?» — заставив всех рассмеяться, включая слуг, которые прошли прямо сквозь них.

Оттуда Лусиан обеспечил себе безопасность в Дохе, завязав отношения с одной из дочерей Сайида, и в следующем году они поженились. Сайид Халифа говорил о брате Лусиана, о том, каким могущественным королём он был, о торговле, которой они занимались, и также оплакивал его смерть. Лусиан сказал Сайиду, что теперь он законный наследник Профиса: "Только Митандир должен сидеть на Серебряном троне, а я как раз из них."

Однако Сайид Халифа отказался поддержать его в его миссии по возвращению королевства, заявив, что он не рискнёт посылать своих людей в дальнее плавание для выполнения чужих целей. "Останься здесь со своей женой и сыновьями. Я назову тебя своей правой рукой, и ты будешь править Дохой в моём присутствии. Это лучше, твой дом здесь", — вот что обещал Сайид Халифа Лусиану.

Но одна из особенностей обещаний в том, что они никогда не сбываются. Спустя пять лет сейид Халифа скончался, и его сын Умар стал новым королём Дохи. Лусиан больше не был правой рукой короля, однако по-прежнему имел статус мужа принцессы. Принцесса Маджда бинт Халифа бен Сулейман родила Лусиану двух сыновей за те пять лет, и он был самым счастливым человеком на свете.

Спустя два десятилетия, он почти каждый день испытывал ностальгию по возвращению домой, чтобы восстановить Митандир до его былого величия. В его письме к Артемиде чётко говорилось: "Профис и Мальдония некогда были близкими союзниками. Я намерен продолжить эту дружбу, как только взойду на трон. Я призываю вас поддержать меня в восстановлении некогда великого дома Митандира, и мы все сможем извлечь выгоду из наших общих ресурсов". Артемида закончила читать письмо вслух Авроре, от начала и до конца.

"Он хочет, чтобы я поддержал его армию против принца Кастеллана, прежде чем он будет коронован королем Профиса", - сказал Артемис. Он сидел на кровати обнаженный и очень близко к Авроре, которая тоже была обнаженной. Всего десять минут назад они прямо-таки потрясающе занимались сексом, прежде чем решили открыть письмо, которое пришло в покои Артемиса задолго до того, как Аврора вошла. Артемис должен был уехать завтра, и это был момент прощальной близости между ними.

Все еще сомневаясь, Артемис повернулся к Авроре: "Станет ли он королем? Скажи мне, что ты видишь..." - сказал он.

Аврора улыбнулась и поцеловала его в губы: "Я не бог, Артемис, я не все вижу".

"Но ты же провидица".

"Я не провидица. Может быть, когда-нибудь я стану провидицей, но в данный момент - нет. Провидцы - очень особенные существа. Моя бабушка говорила мне, что люди думали, будто она очень близка к богам, потому что она была провидицей. Эти способности не передаются по наследству. У моей матери не было никаких способностей... Я сомневаюсь, что я когда-нибудь стану провидицей".

Артемис вздохнул с письмом в руке, он снова перечитал его, как возбужденный ребенок, жаждущий узнать, что написано в письме. Части, где Луциан постоянно упоминал «Когда я стану королем», казались такими уверенными, может быть, ему стоит заняться этим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92627/3014486